

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

XXX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(19 апреля 2018г.)

г. Санкт-Петербург- 2018
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XXX международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2018. – 44с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакумова Екатерина Александровна «МЕЩАНЕ» И «МЕЩАНСТВО» В СОЗНАНИИ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА.....	4
Гаристова Екатерина Юрьевна РАБОТА «ОБНОВЛЕННОГО» КОМИНТЕРНА В ЕВРОПЕ В СЕР. 1920- НАЧ.1930-Х ГГ.....	9
Хасбулатова Зулай Имрановна КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ И ЭТИКЕТ, СВЯЗАННЫЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ ЧЕЧЕНЦЕВ (XIX – НАЧАЛО XX В.).....	16

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Капитанова Кристина Ивайлова РАЗВИТИЕ КУЛЬТА КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В БОЛГАРИИ	23
Михельсон Светлана Викторовна КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ, КАК ПРИЧИНА НЕУДАЧ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ	30

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Александрова Жанна Павловна, Тыщенко Диана Игоревна СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	34
Колосов Сергей Викторович, Ларионова Светлана Сергеевна, Чуличков Игорь Вячиславович, РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА РОССИЙСКОЙ АРМИИ	39

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

«МЕЩАНЕ» И «МЕЩАНСТВО» В СОЗНАНИИ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Абакумова Екатерина Александровна
*аспирантка 4 года обучения кафедры истории России,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск, Россия*

История мещанского сословия – неотъемлемая часть социальной истории России. Данная сословная группа создавалась сверху в эпоху екатерининских преобразований. Сознательное выделение мелких торговцев и ремесленников в отдельную социальную группу и сопровождалось появлением в лексиконе новых терминов – «мещане» и «мещанство».

История мещан в России – тема практически нетронутая в региональной исторической литературе. Изучение этого сословия, мелкобуржуазного по своей сущности, не укладывалось в рамки классового подхода, обязательного в советской историографии. К тому же в сознании значительной части интеллигенции с понятием «мещане» часто употребляется другой термин – «мещанство», которое воспринималось как определенная нравственно-психологическая модель поведения человека или тип мировоззрения – независимо от его сословной принадлежности.

Становится интересным вопрос – почему реально существовавшее сословие, самое многочисленное после крестьянства в России в общественном сознании превращается в нравственно-этическую категорию с резко негативным оттенком? Здесь надо четко разделить эти два термина «мещанин» и «мещанство». Так, в советский период понятие мещанство приобрело резко отрицательную окраску. Мещанином называли человека с узкими частнособственническими интересами и взглядами, с недалеким кругозором. Мещанин всегда приспособляется к обстоятельствам и всегда стремится улучшить свою жизнь. У такого человека нет своего мнения, он пытается занять выгодную позицию.

Однако в первоначальном своем значении слово «мещанство» ничего нарицательного не имело. Давайте разберемся кем же на самом деле являлся мещанин? Итак, два термина «мещанство» и «мещанин» имеют разную смысловую окраску. Между этими двумя понятиями существует огромная разница. Мещане берут свое начало от посадских жителей городов и посадов Русского государства, в основном – ремесленников, мелких домовладельцев и торговцев. Официально сословие мещан было оформлено в «Жалованной грамоте городам Российской империи» Екатерины II в 1785 году. Наименование «мещане» в ней было определено как: «городовые обыватели», «среднего рода люди», мелкие торговцы и ремесленники.

Если «мещане» – это члены городского сословия в бывшей царской России, то «мещанство» – понятие, прежде всего, социальное, всечеловеческое. Мещанство рассматривается как моральное, этическое, нравственное и психическое перерождение человеческого общества. Мещанство, по мнению идеологов народничества, оказалось тем общественным слоем, который не должен был иметь будущего. «Мы хотим уничтожения мещанства, – писал Н.В. Шелгунов в 1861 г., – этой неудавшейся русской буржуазии, выдуманной Екатериной II. Те же крестьяне, как и все остальные, но без земли, бедствующие, гибнущие с голоду. Им должна быть дана земля»[1, с. 114]. Здесь правильно подчеркнута связь мещанства с крестьянством, которое было основным источником пополнения этого сословия и во многом определяло его общественно-хозяйственную деятельность и повседневность. Известна резко отрицательная оценка мещанства А.М. Горьким, который называл его «идеологическим отравителем пролетариата»[2, с. 3]. Философ Н.А. Бердяев считал, что «мещанство всегда бралось у нас как категория духовная и моральная, а не социально-экономическая. Мещанство есть, прежде всего, отрицание яркой, творчески оригинальной личности. Русской этике совсем не были свойственны экономически продуктивные добродетели»[3, с. 26–27]. Вообще антимищанство, неприятие мещанства как ментальности, мешающей «движению к светлому будущему», – одна из традиционных тем русской литературы и публицистики. В пьесе А.Н. Островского «Гроза» один из героев, часовщик, самоучка Кулигин, выходец из мещан, говорит: «в мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагой, не увидите»[4, с. 150]. В пьесах И.Ф. Горбунова[5], скомпонованных по темам «Сцены из купеческого быта», «Сцены из городской жизни», типичный герой – мещанин, купец, коммерсант средней руки – это погрязший в пьянстве, терроризирующий своих близких самодур. В творчестве представителей разночинной интеллигенции Н.Г. Помяловского, А.И. Левитова, Г.И. Успенского [6], мещанин почти всегда изображается как посредственность, норовящая за счет «неправедно» нажитого богатства занять в обществе лучшее положение. У того же А.Н. Островского вызывают смех московские мещанки или купчихи, полагавшие, что есть «белая арапия» и «черная арапия», да что фараон из моря стал показываться[7, с. 373].

Чтобы быть более объективными и лучше понять, кто такие мещане мы обратимся к толковым словарям разных авторов. Так, например, в Толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мещанин в первом значении слова, в царской России: лицо податного сословия, состоящего из мелких домовладельцев, торговцев, ремесленников. Городской мещанин. Служащий из мещан. Второе значение – человек с мелкими, сугубо личными интересами, с узким кругозором и неразвитыми вкусами, безразличный к интересам общества[8, с. 581]. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля мещанин – это «горожанин низшего разряда, состоящий в подушном окладе и подлежащий

солдатству; к числу мещан принадлежат также ремесленники, не записанные в купечество»[9, с. 691]. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова дает следующие определения мещанина:

1) человек, принадлежавший к городскому ремесленно-торговому слою населения, а с 1775 года официальное название лиц, главным образом из городской мелкой буржуазии, составлявших в дореволюционной России особое сословие, ниже купеческого; 2) человек с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным общественным кругозором[10, с. 367].

В дореволюционной литературе не было четкого разделения между понятиями «мещане» и «мещанство», порой эти два термина отождествлялись. Так, среди публицистов конца XIX – начала XX в. были и те, кто привлекал внимание общества к нуждам мещан, называя его «забытым сословием». Один из них писал, что «средний слой населения – мещанство – в состоянии полного забвения. Мещане – забытое сословие ... Ни государственные, ни общественные учреждения не имеют его в виду совершенно»[2, с. 4].

Если отбросить все предрассудки, которые сложились по отношению к мещанам, то мы увидим, что мещанин это горожанин низшего разряда, городской обыватель который принадлежит к городскому ремесленно-торговому слою населения.

Интерес к истории этого сословия пробудился в конце XX в., когда появились первые публицистические статьи, региональные исследования, затрагивавшие историю мещанства в России, первые диссертации. Советские исследователи рассматривали мещанство как возможный прообраз среднего класса в России, который обеспечивает его стабильность и в известной степени благополучие всего общества.

На протяжении XIX в. мещане как сословие в целом оставалось носителем традиционной народной культуры. Мещане были своего рода хранителями городских традиций и обычаев. По мнению некоторых авторов, к числу традиционных мещанских ценностей, составляющих основу менталитета средних городских слоев, можно отнести: личную ответственность, чувство долга как основу семейной жизни, уважение к труду, почитание старших по возрасту, религиозность. Они ценили труд не только как источник средств к существованию, но и как возможность помочь своим близким, соседям[11, с. 139].

Уклад мещанской жизни действительно был не сложен и отличался той строгостью, которая складывается десятилетиями: «Тут огня не зажигали, за стол, когда попало, не садились, – тут все знали свой час и срок. Так было и теперь: огонь зажгли, когда уже совсем стемнело и воротился из города хозяин... на все имевший для себя и для других твердые правила, какой-то «не нами, глупцами, а нашими отцами и дедами» раз навсегда выработанный устав благопристойной жизни как домашней, так и общественной. Но даже и тогда, когда он отсутствовал, в его доме, в его семье

неизменно царило то, что было установлено его суровым благородным духом: безмолвие, порядок, деловитость, predeterminedность в каждом действии, в каждом слове»[7, с. 371], – писал Л.В. Беловинский.

Здравый смысл и смекалка оставались отличительной чертой мещанства, поэтому любые полезные в хозяйстве и в быту технические новшества успешно приживались в мещанской среде – будь то швейная машинка или граммофон, охотничье оружие новой конструкции или лампа «Летучая мышь», в свое время последняя пользовалась широким спросом в домах городских жителей, заменив привычные лучины, свечи и факелы[12, с. 181].

Мещанство российских городов включало разные по экономическому и культурному уровню социальные слои. Из мещанского общества выходили люди образованные, которые смогли оставить след в истории просвещения, науке, художественной культуре или известные в среде коммерсантов и предпринимателей. Так, мемуарист из коломенских мещан И.А. Слонов писал в своих воспоминаниях: «Я сумел превратиться из бедняка в богатого коммерсанта и московского домовладельца, а из коломенского мещанина – в потомственного гражданина»[2, с. 261]. Родом из этого сословия был А.В. Ступин, живописец, учредитель первой провинциальной художественной школы в Арзамасе[2].

В результате реформ 1860-х гг. система ценностей городских низов переживала трансформацию, «в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма»[13, с. 332].

Однако не стоит забывать, что мещанские общества заботились о своих представителях. Ярким примером заботы является решение мещанской управы г. Дмитриева о назначении пособия мещанке А.М. Лотаревой на содержание больного мужа в размере 30 руб. 11 коп. Эти деньги были остатком суммы, в размере 150 руб., выделенной на содержание больниц[14, с. 3].

Запросы времени вносили в мещанскую среду понимание необходимости грамотности и образования. Приток мещан в учебные заведения говорил о формировании в городе среднего слоя, демократического по социальному составу. Образование, таким образом, становилось одним из путей «размывания» сословий и увеличения розночинской, прежде всего технической, интеллигенции. Конечно же, в городах этот процесс шел быстрее, чем в деревне.

В конце XIX в. мещане все более приобщаются к занятиям интеллектуальных профессий, свойственным среднему классу. Мещан можно встретить среди специалистов, профессии которых требовали высшего образования (учителя, юристы, врачи). Профессия стала рассматриваться как фактор формирования среднего класса, важное условие модернизации. Между тем «средний класс в пореформенной России состоял из профессионалов, а не исключительно из предпринимателей»[15, с. 169]. В России

мещанство получало возможность становиться средним классом, прежде всего через профессию.

Однако в жизни эта тенденция была далека от широкого распространения. Современники в целом невысоко оценивали уровень образования среди мещан. «Недостаток начальных школ и городских училищ сильно тормозит развитие образования в среде мещан. Между тем никто так не нуждается в образовании, как наши мещане, которые отстали в этом отношении от других городских сословий»[2, с. 15], – отмечала профессор Л.В. Кошман.

Сдерживающую роль играла политика государства. Сословные различия, которые существовали при приеме в учебные заведения сохранялись даже в конце XIX в. Отмечалось, что обучение в высшем учебном заведении «имеет то последствие, что человек старается бросить свою среду».

Однако, не смотря на все противоречия, именно из этой среды вышли такие люди, как журналист и историк Н.А. Полевой, который пытался написать «историю русского народа», поэты А.В. Кольцов, И.З. Суриков, И.С. Никитин, создавшие берущие за душу и выжимающие слезу гордости поэтические картины Русской земли.

В заключении следует отметить, что отношение к мещанству оставалось неоднозначным. Для большинства мещане оставались людьми с узкими частнособственническими интересами и взглядами, с узким кругозором. Мещане были носителями традиционной народной культуры. Однако запросы времени вносили свои корректировки. Приток мещан в учебные заведения говорил о формировании среднего культурного слоя. Из этого сословия выходили образованные люди такие как живописец А.В. Ступин, историк Н.А. Полевой, поэты А.В. Кольцов, И.З. Суриков, И.С. Никитин.

Именно мещане были носителями мелкого предпринимательства. Сегодня предпринимательство создает основу экономической, социальной стабильности и появления в обществе среднего класса как гаранта этой стабильности.

Литература

1. Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917 / под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 1990.
2. Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. / Вопросы истории. Вып. 2. М., 2008.
3. Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Н. Бердяев о русской философии. Ч. 2. Свердловск, 1991.
4. Островский А.Н. Гроза. М., 1979.
5. Горбунов И.Ф. Сочинения. Т. 1. СПб., 1902.
6. Помяловский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1912.; Левитов А.И. Сочинения. В 2 т. М., 1933.; Успенский Г.И. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1955.

7. Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. От дворца до острога. М., 2014.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 1994.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1998.
10. Словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. II. М., 1940.
11. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004.
12. Одинцова Л.А. Эволюция мещанской системы социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начала XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011.
13. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр., доп. Т. I. СПб., 2003.
14. Памятная книжка Курской губернии на 1893 год. Курск, 1892.
15. Ульянова Г.Н. Исчезнувший средний класс. / Вопросы истории. Вып. 2. М., 1999.

РАБОТА «ОБНОВЛЕННОГО» КОМИНТЕРНА В ЕВРОПЕ В СЕР. 1920-НАЧ.1930-Х ГГ.

Гаристова Екатерина Юрьевна

Канд. филос. наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения, филиал г. Уссурийск

В 1923-1925 гг. обострились разногласия в руководящем ядре партии большевиков, которая, по сути дела, играла ведущую роль на всем протяжении существования международного коммунистического движения. Противоречия касались, во-первых, проблем взаимоотношений рабочего класса и крестьянства, во-вторых, проблем международных, затрагивающих вопросы мировой революции. В связи с этим начались расхождения во взглядах на политику и тактику лидеров Коминтерна. Так, против бюрократизации партии выступил Троцкий, говоря, что «бюрократизация партийного аппарата достигла неслыханного развития применением методов секретарского отбора» [6, с.169-170], в результате чего Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б. (председатель Политбюро) и Сталин И.В. расценили выступление Троцкого как попытку расколоть единство партии и попытались отстранить его от руководства. Но Троцкий имел достаточно высокий международный авторитет, и многие из ИККИ могли его поддержать, что крайне беспокоило партийный аппарат. В 1923 г. оформилась троцкистская оппозиция в РКП(б) и Коминтерне, появились первые троцкистские группы в коммунистическом движении Франции, Германии, Болгарии.

Прения продолжились на V Конгрессе в 1924г., на расширенном пленуме в 1925г., где выступил Бухарин по поводу противоречий между большинством и меньшинством партии по поводу отношения Троцкого к крестьянству, к государственному аппарату. Бухарин критиковал «троцкизм» очень осторожно, чтобы зарубежные коллеги не увидели в этом личные интересы: «Разумеется, было бы нелепо утверждать, что Троцкий преследует этим какие-либо личные цели. В абсолютной честности Троцкого никто не сомневается, но объективно выступление его дезорганизует массы» [9, с.372-377.]. Коминтерн принял позицию большинства партии, и группировка Сталин-Зиновьев-Каменев дискредитировали Троцкого и его сняли с должности председателя Реввоенсовета.

Тактика изолирования оппонента изжила себя тогда, когда к оппозиционерам примкнул председатель Исполкома Коминтерна Г.И.Зиновьев, имевшего достаточное количество рычагов для вынесения внутрипартийной борьбы на международную арену. Нежелание выносить сор из избы привело к тому, что во время острейших дебатов на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года коминтерновская проблематика тщательно избегалась. Поражение Зиновьева, Каменева и их сторонников на съезде заставило и победителей, и проигравших искать выход из создавшейся ситуации. Первый шаг сделал Зиновьев, сложив с себя полномочия Председателя ИККИ. Опубликование этого решения означало бы громкий скандал. В результате долгих дискуссий на заседании Политбюро 7 января 1926 года удалось достичь компромисса. Ради сохранения коллективного руководства было решено все стратегические вопросы коминтерновской политики предварительно обсуждать на заседаниях делегации представителей ВКП(б) в ИККИ, чтобы затем выходить на заседания Президиума и Исполкома с единым мнением. Зиновьев сохранил пост Председателя, но попал под пристальное наблюдение своих оппонентов, составляющих большинство русской делегации.

Так родилась русская делегация - орган, не упоминавшийся ни в одном из официальных документов Коминтерна и вообще известный лишь в узком кругу его высших функционеров, но сосредоточивший в себе тем не менее все бразды управления международным коммунистическим движением во 2 половине 20-х годов. Первое заседание делегации состоялось уже 8 января 1926 года. Ее председателем был избран Зиновьев, секретарем И. А. Пятницкий. В течение недолгого существования делегации в ее составе шел постоянный процесс «вымывания» оппозиционеров и замены их людьми Сталина от В. В. Ломинадзе до В. М. Молотова. Попытки Зиновьева наладить конструктивную работу в делегации были обречены на провал. Зиновьеву было позволено ответить в печати (что ему так и не дали сделать), а также «добавить людей» в аппарат Коминтерна согласно своим представлениям. На самом деле в марте-апреле 1926 года под разными предлогами были удалены сотрудники, симпатизировавшие оппозиции.

Накануне VII пленума ИККИ, который должен был поставить точку в коминтерновской карьере Зиновьева, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании «Бюро делегации в Коминтерне», где были представлены лишь Сталин, Бухарин и Пятницкий. Главной причиной поражения оппозиционеров на VII пленуме Исполкома стало то, что «большевизированные» под руководством самого Зиновьева секции Коминтерна ставили «железную дисциплину» выше свободы политических дискуссий. Последнее выступление Зиновьева перед Коминтерном превратилось в символ поражения левой оппозиции в международном движении [11, с.265].

Во время VII пленума ИККИ встреча двух делегаций ВКП(б) и КПГ положила начало традиции принятия решений в кулуарах или, как говорили сами фракционеры, «в коридорах» Коминтерна, затем эти решения выносились на пленумы уставных органов Исполкома и автоматически одобрялись [11, с.269].

Хотя практически все решения делегации начинались со слов: «предложить Президиуму ИККИ...», именно в его руках находилось оперативное управление делами Коминтерна. «Неформальная» власть русской делегации базировалась не только на авторитете находящейся у власти партии, но и на материальных ресурсах советского государства. В первые годы существования Коминтерна средства направлялись туда, где разгорался очередной «революционный пожар». Деньги на содержание секций Коминтерна и коммунистической прессы шли из Москвы. На долю делегации выпало «пробивание» единовременных выплат партиям и составление бюджета самого ИККИ. Поскольку председатель бюджетной комиссии ИККИ И.А.Пятницкий являлся одновременно председателем ВКП(б) и секретарем русской делегации, проблемы финансирования Коминтерна в эти годы решались достаточно безболезненно [3, с.38].

В периоды пленумов и VI Конгресса Коминтерна (лето 1928 года) кадровая работа делегации российской партии испытывала настоящую горячку. Новые назначения проводились, как правило, с подачей доверенных лиц Сталина и Бухарина в зарубежных компартиях, что открывало возможность дворцовых интриг. Сталин принимал активное участие в принятии кадровых решений в Коминтерне - 25 августа 1928 года делегация не решилась в его отсутствие определять, кто будет «избран» в новый ИККИ, Президиум и Политсекретариат. На Кавказ, где отдыхал Сталин, была направлена телеграмма с просьбой дать соответствующие указания [12, с.41].

Внутренняя структура делегации ВКП(б) переживала во 2-й половине 20-х годов те же процессы, что и руководящие органы российской компартии. От съездов и пленумов центр партийной работы перемещался на заседания Политбюро в узкие комиссии, «семерки», «тройки», пока, наконец, не замкнулся на одном великом и непогрешимом вожде. То, что подобное достраивание пирамиды власти сверху вниз являлось закономерностью партийной диктатуры, подтверждают и развитие русской делегации.

На европейском театре революционных действий осенью 1927 года Бухариным была предложена тактика «класс против класса», базировавшаяся на левацких оценках произошедших событий и во многом перенимавшая установки «объединенной оппозиции» [4, с.181-202]. Если для Бухарина «левый поворот» был прежде всего ударом по «ненавистой социал-демократии», то для сторонников Сталина гораздо более важным представлялось внутреннее сплочение самых компартий и освобождение их от «демократических иллюзий», в том числе и во внутрипартийной жизни.

Весной 1928 года Бухарин сосредоточил свое внимание на подготовке окончательного варианта проекта Программы Коминтерна, рассчитывая таким образом утвердить свое положение в качестве ведущего теоретика международного движения. Во время полулегендарной встречи со своим недавним противником Л.Б.Каменевым 11 июля Бухарин заявил: «Программу во многих местах мне испортил Сталин... Он сам хотел читать доклад в пленуме о программе. Я насилу отбил. Его съедает жажда стать признанным теоретиком. Он считает, что ему только этого не хватает» [5, с.43].

То, что не удалось осуществить с Программой Коминтерна, Сталин с лихвой компенсировал при обсуждении политических тезисов к VI конгрессу Коминтерна, подготовленных Бухариным. Делегацией было решено еще раз обсудить тезисы и внести поправки. Началась большая игра, о чем свидетельствовал уже состав Бюро делегации, которому была поручена задача пересмотра тезисов: Сталин, Бухарин, Молотов, Рыков, Мануильский, Лозовский, Пятницкий, Томский и Скрыпник (в этом порядке в протоколе). Еще до начала конгресса Бухарин писал Сталину: «Я тебе заявил, что драться не буду и не хочу. Я слишком хорошо знаю, что может означать драка, да еще в таких тяжелых условиях, в каких находится вся наша страна и наша партия. Я тебя прошу обдумать сейчас одно: дай возможность спокойно провести конгресс, не делай лишних трещин здесь; не создавай атмосферы шушуканий...» [1, с.299].

Чувствуя себя в западне, Бухарин настоял в Политбюро ЦК ВКП (б) на передаче в сеньорен-конвент конгресса специального заявления о единстве политической линии руководства партии. На апрельском (1929г.) Пленуме ЦК ВКП(б) он вспоминал: «Если бы этого заявления не было, то я не мог бы довести до конца конгресс» [1, с.300].

Конгресс закончился победой Сталина. Ему удалось включить в его резолюцию тезис о «правом уклоне» как главной опасности именно в той редакции, которая позволяла незамедлительно начать изгнание сторонников Бухарина из аппарата Коминтерна [8, с.356-357]. Кроме того, по настоянию Сталина в Политсекретариат Исполкома Коминтерна был введен В.А. Молотов - верный исполнитель воли вождя, которому в дальнейшем суждено будет сыграть значительную роль в сталинизации международного коммунистического движения [13, с.22-23].

Бухарин уклонялся от борьбы. Однако на карту был поставлен не только его личный политический авторитет, но и судьба деятелей Коминтерна, названных западно-германским исследователем Г. Вебером представителями «демократического коммунизма». Это были люди, вышедшие в основном из социал-демократического движения, учитывавшие политические традиции Европы и пытавшиеся сохранить в Коминтерне тот дух творческого разнообразия мнений, который был присущ ему в первые годы деятельности.

Их взгляды оказались несовместимы с жесткими административными методами руководства, которые насаждались в самом Коминтерне и его секциях приверженцами Сталина. Бухарин так и не решился пойти на открытый конфликт. Его отсутствие во время политической схватки в Коминтерне осенью 1928 года стало одним из факторов поражения «правых», этой прелюдии к борьбе с «правым уклоном» и в руководстве ВКП(б). «Правые» не хотели сдаваться без боя. В начале декабря напряжение борьбы возросло. Политбюро подтвердило генеральную линию на борьбу с правым уклоном.

На заседании Президиума ИККИ 19 декабря закулисные маневры сменило открытое противоборство - впервые после избрания на VI Конгрессе Коминтерна в работе этого органа приняли участие Сталин и Молотов. На Пленуме ЦК КПП (13-14 декабря) «примиренцы» резко выступили против принятого курса на исключение «правых» из партии, и поэтому их собственное пребывание в ее рядах становилось проблематичным. Выступление участников заседания Президиума ИККИ 19 декабря, заранее согласных с усилением гонений на инакомыслящих в КПП, не отличались разнообразием. «Примиренцы» получили ярлык «пособников правых», стремящихся развалить партию и Коминтерн.

На конгрессе выступил Сталин, за откровенно грубыми формулировками которого по отношению к «правым» и «примиренцам» в КПП просматривалась плохо скрытая боязнь того, что развитие событий в ВКП(б) может пойти по германскому сценарию. Именно это подтверждало стремление уничтожить малейшие ростки инакомыслия любыми доступными методами. Пока еще метод аппаратных интриг не сменился методом физической расправы. Сталин недвусмысленно дал понять будущим «правым» в ВКП(б), какая судьба ждет их в случае неподчинения. «Речь идет о том, - говорил он, - что терпеть дальше такие «порядки», когда правые отравляют атмосферу социал-демократическим идейным хламом и ломают систематически элементарные основы партийной дисциплины, а примиренцы льют воду на мельницу правых, - это значит идти против Коминтерна и нарушать элементарные требования марксизма-ленинизма» [2, с.109].

Догматичность мышления Сталина и его нетерпимость к любым проявлениям «несанкционированной» самостоятельности, отхода от утвержденных свыше шаблонов в сочетании с колоссальной властью аппаратного руководства привели к тому, что к концу 1928 года были фак-

тически аннулированы все бухаринские идеи, зафиксированные в решениях VI Конгресса Коминтерна. Реакция Бухарина на события 1928 года явно запоздала. Сталин имел преимущество в несколько шагов, и как солидный гроссмейстер, сумел реализовать его в материальный перевес. Лишь в конце января 1929 года «правые» в ВКП(б) выступили с документом, в котором подвергли критике складывающееся единовластие в партии и Коминтерне [10, с.306].

Кадровая работа делегации ВКП(б) с 1929 года опускалась на нижние этажи коминтерновской иерархии. Теперь обсуждались кандидатуры не только в органы ИККИ, но и в центральные комитеты отдельных партий. Русская делегация последовательно очищала аппарат ИККИ от сторонников Бухарина: Эмбер-Дро был направлен в Латинскую Америку, Эверт - в Индию ряд германских «примиренцев» должен работать в Москве. В Политсекретариате Бухарина заменил Мануильский, в Президиуме - Гусев. По инициативе русской делегации сеньорен-конвент X пленума ИККИ (июль 1929 года) принято решение о создании постоянной комиссии «для проверки состава сотрудников в целях освобождения аппарата ИККИ от негодных элементов в деловом отношении и от политически невыдержанных товарищей» [2, с.141].

Процесс превращения делегации ВКП(б) в придаток всемогущего сталинского секретариата олицетворял и тот факт, что ее заседания проходили обычно в кремлевском кабинете Сталина. Вовне, для представителей иностранных компартий, она оставалась центральной пружиной коминтерновского механизма. Это подтверждает обширный поток просьб, донесений и доносов, отлагавшихся в документах делегации ВКП(б) в Коминтерне, вплоть до ее тихой смерти летом 1930 года. Выполнив свою миссию, она была уже больше не нужна.

Итак, к концу 1920-х гг. в Коминтерне все более усиливается роль ВКП(б) и ее руководителей, в первую очередь, Сталина. Более того, методы работы партии переносятся в Коминтерн и фактически им руководит Сталин. Если в начале существования Коминтерна его курс не противоречил советской внешней политике, направленной на осуществление мировой революции, то в последующие годы Коминтерн мешал ей, особенно в вопросе сосуществования и сотрудничества с капиталистическими странами. В 1930-е гг. Коминтерн становится инструментом внешней политики, и в нем основательно утвердились административно-командные методы руководства, а пролетарский интернационализм по существу становится прикрытием гегемонии сталинского руководства ВКП(б) [7, с.11]. Коминтерн в ходе своего развития превратился в инструмент сталинизма на мировой арене.

Список литературы

1. Бухарин Н.И., Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989. – 299с.
2. Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. - М.: Изд.центр «Россия молодая», 1993. – 146 с.
3. Ватлин А.Ю. Миллионы для мировой революции. Финансовые махинации Коминтерна в Европе// Российская газета. – 1992. – 29 октября.
4. Ватлин А.Ю. Н.И. Бухарин и «левый поворот» Коминтерна. В кн.: Бухарин: человек, политик, ученый. М., 1990.
5. Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923-1933). – М.: Наука, 1991. – 246с.
6. Известия ЦК КПСС. 1990. №5.
7. Кривогуз И.М. Судьба и наследие Коминтерна //Новая и новейшая история.-1990. №6. – С.3-37.
8. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. – М., 1988. – 576с.
9. Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (21 марта-6 апреля 1925г.): Стенографический отчет. М.; Л., 1925.
10. Сталин И.В. Сочинения. Т.4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953.
11. Ундасынов И.Н., Яхимович З.П. Коммунистический Интернационал: достижения, просчеты, уроки. – М.: Наука, 1990. – 274с.
12. Фирсов Ф.И. Коминтерн: механизм функционирования// Новая и новейшая история. – 1991. №2. – С.32-47.
13. Фирсов Ф.И. Сталин и Коминтерн//Вопросы истории.-1989. №8.

КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ И ЭТИКЕТ, СВЯЗАННЫЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ ЧЕЧЕНЦЕВ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Хасбулатова Зулай Имрановна

д.и.н.,

*профессор кафедры Отчества ЧГПУ;
гнс отдела этнологии ИГИ АН ЧР*

Аннотация. Статья посвящена исследованию народных религиозных праздников: Курбан-байрам – «Г1урбанащ дийр» и Ураза-байрам – «Марха даста де». Названные формы рассматриваются с позиции их культуры поведения и этикетной стороны, а не сценарии сюжета и их проведения. Существенной формой проявления культуры поведения и этики являлись религиозные общественные праздники. В статье сделан вывод о значении и роли культуры поведения и этикета в современной общественной жизни.

Ключевые слова: Новый год, чеченцы, праздник, дети, жертвоприношение, торжество, культура поведения, этикет, этика, религия, пища.

За многовековой период своей жизни любой народ, в том числе и чеченский, создал, сформулировал целую систему правил и норм поведения, которые были главными регуляторами семейной и общественной жизни чеченского народа в продолжение всей жизни. Это в основном такие как: обычаи и обряды, традиции, религиозные предписания, основывавшиеся на правах того или иного общества, взаимосвязанных между собой и представлявшие единое целое, где не имели место внутренние противоречия и разногласия. В рамках семейной и общественной жизни чеченцев формировались и развивались нравственная культура, культура поведения и этические нормы, которые регулировались общественным мнением. Но формирование культуры поведения и этикетных норм оказывало постоянное и существенное воздействие мнение семьи, родственников за пределами семьи – соседи, селение в целом. Это были регуляторы поведения чеченцев в их повседневной жизни, каждодневном общении, а также в период общих праздников и других мероприятий.

Религиозные праздники, рассматривающиеся в статье, являются общественными, и их следует считать важной составной частью духовной культуры любого народа, в том числе и чеченского.

Основными религиозными праздниками чеченцев, как и всех других народов Кавказа, исповедующих ислам, были и есть Ураза-байрам – «Марха даста де» и Курбан-байрам – «Г1урбан де».

Ураза-байрам – «Марха даста де» – один из главных праздников исламского календаря. Это этика и эстетика питания народов. Чеченцы говорили и говорят сегодня «Марха оьзда хума ду», уходящий корнями в глубокую древность. Он берет свое начало с 624 г. со времени Пророка

Мухаммеда-Ид аль-Фитр или праздник разговения «Марха даста де» и праздник жертвоприношения «Г1урба».

Отказ от питания в полное световое время или частичный (отказ от мясных, молочных продуктов, отказ от конкретной мясо-молочной продукции) бытует у народов по всей территории России и можно сказать у всех народов Мира. Воздержание человека от пищи в силу диеты и воздержание от пищи по религиозным канонам имеет свои морально-этические особенности. Воздержание от определенных продуктов несет в себе позитивный момент в процессе лечения желудочно-кишечных и мочеполовых патологий. И в медицине и человеческой практике известны многочисленные примеры излечения человеческого организма. В течение многих веков человек научился ладить с природой и потому огромное количество лекарственных трав при голоданиях, частичном или полном отказе от пищи используется и сегодня.

Религиозное воздержание от пищи в исламе имеет свои особенности – полный отказ от пищи в течение всего светового дня, включая питье, отказ от вредных привычек, сквернословие, чистота духа и тела, воздержание физиологическое. Этот ритуал выполняется всеми приверженцами исламской религии и является одним из пяти столпов мусульманства. Примечательно, что месяц поста – Рамадан называют проверкой месяцем терпения и испытания, что воспитывает в человеке волю, силу духа и является в некоторой степени проверкой – насколько сильна вера во Всевышнего.

Разговение (Марха дастар) в конце светового дня происходило и происходит в конце светового дня (после захода солнца) в кругу семьи. По нашим материалам, с искренними, благими пожеланиями «Дала кьобал дойла хьан марха!» – «Да примет Создатель твой чистый пост!» «Амин. Дела реза хийла хьуна» – «Амин. Да будет доволен тобою Создатель» [1. Инф. Исламова Аружа, 83 года, с. Харачой, 1977 г.]. И постившемуся преподносили или преподносят воду, коей он открывает трапезу [1. Инф. Исламова Аружа, 83 года, с. Харачой, 1977 г.].

Этика, культура поведения окружающих постящегося была трогательна и поучительна. В течение дня у него на виду не ели, исключением являлись дети. Окружение своим вниманием, приготовлением лучшей, полезной пищи для разговения, создавали атмосферу уюта и тепла человеческого – одна из приятных нош близких постящегося. В кругу семьи или же родовом социуме мужчины и женщины открывают уразу отдельно. Особенно это касалось молодых женщин и невестки. В этом также заключалась высокая эстетика, этика уважения и почета старших.

От поста освобождались кормящие и беременные женщины, больные. Пост в течении всего календарного года по понедельникам и четвергам, пост в особенные религиозные дни, а также в течении трех месяцев и в особенности месяце Рамадан – такова хронология поста. Это один из серьезных консолидирующих моментов в жизни общества. Единство народа во время пятничной молитвы, единство в соблюдении религиозных праздни-

ков – важная сторона в религиозно-этической стороне жизни общества. Из поколения в поколение сложившиеся правила поведения народа во время поста – коллективная трапеза во время разговения, отказ от вредных привычек, воздержание во время поста, коллективные посещения священных для верующих мест, благотворительность; братание членов общины, находящихся в ссоре; помилование кровников, ежедневные приглашения на вечернее разговение членов общины, подношения бедным и просто соседям – вот не полный перечень благих дел этого праздника.

Примечательно, что сам процесс воздержания от пищи и питья многовековым опытом человечества вознесен на шкалу самой высокой оценки в пользу долголетия и здоровья. Врачи всех стран едины в своей оценке, что в процессе голодания во время поста человеческий организм, его структура, мозг, лимфа очищаются. В целом же организм переходит на новую степень жизнедеятельности и здоровья.

Нам представляется, что неся в себе исконно-религиозную задачу в исламе, пост возносит свою умму на благородную ступень единства со всем исламским миром и красоты, и здоровья.

Как показывают наши полевые материалы, 30-дневный пост месяца Рамадан предписывал и предписывает соблюдение определенных правил поведения и норм для всех мусульман, главное из которых заключается в строгом соблюдении воздержания от пищи и питья в дневное время суток. В месяц Рамадан, как было отмечено, и сегодня существует много предписаний и запретов. Так, например, следовало читать Коран; с просьбами о прощении обращаться к Всевышнему, стараться не говорить лишнее, по мере возможности, раздавать милостыню нуждающимся («сагIина хIума ялар») – «закат далар», и он (ритуал) считается одним из пяти столпов ислама, возможно поэтому должен выполняться обязательно каждым мусульманином. Все наши информанты высказывали пожелание, что все должны стараться быть более добрее – «иметь адамалла». Эта категория особенно необходима сегодня. В месяц Рамадан чеченцы посещали и посещают могилы покойных родственников, читали там ясин [1. Абдулкадырова Умри, 1895 г.р., ст. Серноводская, 1980 г.].

По нашим материалам, в конце месяца (последняя неделя) в одну из ночей наступает «Лейд къедар буйса» – «Ночь, когда исполняется любая просьба». Эта ночь, как правило, проводится в молитвах, просьбах, поскольку считалось, что просьба, совпавшая с наступлением этой «особой ночи», якобы, исполняется. По нашим материалам, женщина застала такой момент. Она «попросила у Бога, чтобы у ее сына голова стала больше» – «сан кIента корта бокха хилита» и голова сына, якобы, стала огромной. Испугавшись такой большой головы сына, женщина взмолилась и попросила Бога «Жима хилиталахь» – голова стала очень маленькой, женщина успела сказать: «Хьалха санна хилиталахь», и голова, якобы, приняла пер-

воначальную форму. Все это должно было произойти за считанные секунды [1. Информант Яндарова Т., 100 лет, 1990 г.].

Готовились к празднику заранее. Женщины наводили порядок в доме, во дворе, чистили, мыли и т.д. Также к началу праздника готовили праздничные блюда, различные сладости. Все члены семьи должны были совершить ритуал омовения (считалось, что на теле существует волосок, который подвергается омовению только в этот день). Все, по мере возможности, одевались в нарядную новую одежду.

Празднование начинается сразу же после разговения последнего поста. Считается неприличным, если к приходу людей с поздравлениями стол не был накрыт праздничными блюдами [1. Инф. Мадаев Лечи, 81 год, с. Герменчук, 1985 г.].

По нормам этикета, в первый день праздника женщины, особенно хозяйка дома, должны встречать пришедших, поздравлять их с праздником соседей, родственников, друзей. В эти дни принято дарить небольшие подарки, угощать, просить прощения, навещать родителей, поминать умерших. Раньше устраивались общие гуляния, игры, где дети и молодежь принимали активное участие. Дети ходили и ходят сегодня по домам, поздравляя старших, их угощают, считается некрасиво, не положено не одарить детей сладостями или обидеть их [1. Инф. Ачаева Марьям, 1917 г.р., ст. Ищерская, Наурский район, 1982 г.].

Все поздравляют друг друга, желают друг другу здоровья, благополучия, мира. Принято просить прощение, навещать родственников, принимать гостей.

В первые 2 дня ходят в основном мужчины к родственникам, друзьям, односельчанам, а на 2-ой или 3-ий день женщины – к своим родителям, близким родственникам. Подобные обряды и обычаи бытовали и у других народов Кавказа, исповедующих ислам, например, ингушей [2. С. 340–342].

Таким образом, подводя итог сказанному следует отметить, что праздник «Марханаш дастар» завершал великий пост, который предписан всем мусульманам, чтобы укрепить их в самодисциплине. Помимо обычных пяти молитв, в месяц Рамадана совершались и совершаются дополнительные намазы.

Примечательно, что праздник, как было отмечено, своими корнями уходит в глубокую древность исламской культуры, отражает при этом этику и эстетику трапезы. Молодые женщины, невестки дома, открывают пост изолированно от мужчин. В этом также заключена высокая эстетика уважения старших.

Другим не менее важным мусульманским праздником является Курбан-байрам – праздник жертвоприношения. Он отмечается через 70 дней после праздника Ураза-байрам. Этот праздник важен в жизни чеченцев и укоренился в этнической палитре народа, как один из нравственно-возвышенных столпов. Совершается в память Ибрахима-Пророка. Начи-

нают празднование с раннего утра. Все мусульмане (мужчины) идут в мечеть, в праздничной одежде, «...идут в мечеть к утренней молитве... Идя в мечеть, повторяют слова такбира, возвеличивая Аллаха. Кроме того, стараются изменить маршрут пути к месту общей молитвы, подобно тому, как Пророк Мухаммед изменял пути в день Идль-Адха. Также в этот день принято (но не обязательно) совершать жертвоприношение, время которого наступает после того, как солнце поднимется 10 зуль-хиджа (1-ый день жертвоприношения) на высоту среднего конья на расстоянии вытянутой руки, затем наступает время коллективной молитвы – «1ийда» и проповеди. После молитвы до захода солнца 13 зуль-хиджа начинается жертвоприношение [2. С. 342]. Перед этим праздником каждая семья расплачивалась с долгами (если они имели место), башня или дом, близлежащие деревья, кустарники приводились в порядок, все члены семьи должны были встретить праздник ухоженными, опрятными, простившими друг друга. Кровь жертвенного животного считалась священной, она оберегала от сглаза (ее окропляли плодоносящие деревья, мазали лбы детям). Сама кровь закапывалась под деревьями, под виноградником, подальше от деликатных мест и прохожих площадок. Все члены семьи поздравляли друг друга, родственников, соседей и знакомых «Г1урба Дала къобал дойла вай!» – Да благословит Создатель наши усердия в дни г1урба – Курбана [1. Инф. Ачаева Марьям, 1917 г.р., ст. Ищерская, Наурский район, 1982 г.].

«Вай», «вай массера», «вайна» – «мы», «нас», «наше», «нас всех» – это выражение, подчеркивающее общность, единство нравственное, а главное духовное, этическое характерно для общественного и семейного быта уклада чеченцев (где испокон веков подчеркивалось «наши» «вей нахи» – наши люди).

Как было отмечено выше, при праздновании Курбан-байрама мусульмане совершали омовение, малышей стригли налысо – уважаемые старцы, (дабы значимые места – лобик, темя намазать кровью жертвенного животного), надевали чистую и праздничную одежду. В мечети совершаются праздничные молитвы, после окончания которых возвращаются домой и совершают жертвоприношение, если имеют возможность. Жертвой может быть баран, верблюд или бычок, корова. Жертвенное животное должно быть здоровым, не иметь никаких изъянов. Овца или коза за одну семью, а верблюд или корова за 7 семей или за 7 человек. Жертвенное мясо делят на три части: 1-ю часть раздают сиротам и бедствующим, 2-ю часть варят, готовят на мовлюд, приглашают соседей, родственников, а 3-ю часть оставляют в семье. Многие наши информаторы отмечали, что в большинстве случаев почти не остается в семье и даже в некоторых случаях даже покупаются дополнительно «дакъош» [Инф. Цадаев Б., 60 лет, с. Харачой, 2014 г.].

Укажем, что жертвоприношения можно приносить в течение 3-х дней до захода солнца третьего дня праздника. Но наиболее хорошим и лучшим считается первый день.

Примечательно, что в этом отношении Глава Республики Р. Кадыров занимает довольно активную позицию. Он ежегодно в день праздника Курбан-байрам в селениях, городах, городских поселках совершает благотворительные акции среди малоимущих слоев населения. Подобную благотворительную акцию он совершает и в соседних республиках.

Примечательно то, что накануне Курбан-байрама в 2014–2015 гг. прошли массовые акции также при активном участии Главы Республики и муфтиев по примирению семей, разобщенных кровной мстью прошлых лет.

Таким образом, Курбан-байрам вошел в жизнь чеченцев и укоренился в этической палитре народа как один из нравственных возвышенных столпов. Перед этим праздником семья обязана расплатиться с долгами (если они имели место быть), дом и близлежащие кустарники и деревья приводятся в порядок (побелка, уборка сорняков), все члены семьи должны встретить праздник ухоженными, опрятными. Также укажем и то, что Курбан-байрам (удхия) являлся и является одним из важных обрядов поклонения. Как известно, этот обряд совершается в память Пророка Ибрахима, решившегося принести в жертву своего сына. И этот обряд следует считать важной ритуальной особенностью исламской религии.

Но кроме этой главной и основной формы жертвоприношения, мусульмане приносили и приносят в жертву в связи с рождением ребенка (акика), а также с обетом (назр курбан) – когда дают обещание самому себе принести в жертву в случае положительного исхода, т.е. выздоровления. Мы также встречали во время полевых исследований, что обещанные жертвоприношения совершались и при отрицательном исходе (смерти). Например, если больной – близкий человек, приносят жертву во имя Аллаха. Наш информатор из г. Гудермеса Хадисова Тайбат сказала, что когда ее ребенок заболел, и врачи не могли определить диагноз ребенка, она дала себе обет «Дала мукъалахъа Дела дохъа г1улий хила, сан к1ант тавелча, аса докха бежан дийна саг1а докхур ду аьлла. Сан к1ант тавелира, аса бежан саг1ина д1адикъара. Цу хенахъ тхо Казахстанехъ дехаш дара» – «Когда мы жили в Казахстане, мой ребенок внезапно заболел и я дала себе слово, если он выздоровеет, сделаю жертвоприношение. Так я и поступила».

Таких случаев мы встречали в период нашей полевой работы.

К этой же форме жертвоприношений следует отнести и жертвоприношения, которые не связаны ни с какими обещаниями. Такие жертвоприношения совершают в большинстве случаев люди старшего возраста, имея свои личные средства. Они говорят: «Со дина йолуш, сайна т1ера саг1а дакха Дела дохъа» – «Я хочу совершить жертвоприношение во имя Аллаха» [1. Инф. Абубакарова Асма, 1917 г.р., г. Грозный, 2013 г. и др.]. Такие жертвоприношения совершались в любое время.

Помимо, «хъакъикъат» (обязательный обряд, совершаемый в первый год жизни ребенка [4. С. 376]) бытовали и в некоторых случаях и сегодня «Акика» (араб), когда приносили и приносят сегодня в очень редких слу-

чаях, жертвоприношения при рождении ребенка и при рождении мальчика. Так например, чеченские бездетные женщины посещали разные святилища («зиарташ») для вымаливания ребенка. Для этого раздавали в своем селе-нии милостыню... и вместе со свекровью или другой женщиной и муллой, который должен был вымолить ребенка или мальчика, обещать принести в жертву белого барана, если родится ребенок.

В случае появления на свет такого «взмоленного» ребенка, процессия вновь являлась уже с белым бараном, резала его и раздавала мясо... [3. С. 71; 4. С. 65].

Как было отмечено, значительное место в общественной жизни чеченцев имели праздники Новый год, Ураза-байрам, Курбан-байрам и другие, в которых проявлялась культура поведения и этикет. Следует отметить, что у чеченцев во время всех названных и других общественных мероприятий проявляются и некоторые особенности речевого этикета. Это вежливость, деликатность, а также сдержанность в проявлении эмоций.

Примечания

1. Полевые материалы автора (ПМА).
2. Ингуши. Серия. Народы и культура. М., 2013.
3. *Хасбулатова З.И.* Семья и семейные отношения // Чеченцы. Серия. Народы и культура. М., 2012.
4. *Хасбулатова З.И.* Обряды, обычаи и поверья чеченцев и ингушей, связанные с рождением и воспитанием детей в дореволюционном прошлом. Грозный, 1981.
5. *Хасбулатова З.И.* Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX в.). М., 2007.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

РАЗВИТИЕ КУЛЬТА КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В БОЛГАРИИ

Капитанова Кристина Ивайлова

Студент 2-ого курса магистратуры по направлению «Планирование и развитие туризма», Российский университет Дружбы народов, 117198, РФ, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6

DEVELOPMENT OF THE CULT OF CYRIL AND METHODIUS IN BULGARIA

Kristina Kapitanova

University student second year master's degree "Planning and development of tourism", Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russian Federation, Moscow, ul. Miklouho-Maclay 6

Аннотация

В статье рассматривается развитие культа славянских учителей с момента его появления во второй половине IX века до конца XIV века. Во время Первого болгарского царства память Кирилла и Мефодия была навязана государством, но в то же время они воспринимались как «учителя всех славян». В XI и XII веках святые стали ключевым символом болгарской этнической идентичности. Их культ оставался важным для государства и церкви в начале Второго болгарского царства, но в XIV веке их церковное поминовение стало терять свою интенсивность в результате социальных и политических изменений на Балканах.

Abstract

The paper explores the development of the cult of the Slavic Teachers from its emergence in the second half of the 9th century up to the end of the 14th century. At the time of the First Bulgarian Kingdom the commemoration of Cyril and Methodius was imposed by the state but at the same time they were perceived as „teachers of all the Slavs“. In the 11th and the 12th centuries, the saints became a key symbol of Bulgarian ethnic identity. Their cult remained important for the state and the church in the beginning of the Second Bulgarian Kingdom, but in the 14th century their church commemoration began to lose its intensity as a consequence of social and political changes in the Balkans.

Ключевые слова: культ Кирилла и Мефодия, развитие культа, славяне, славянские учителя, болгарская идентичность, почитание, память

Keywords: cult of Cyril and Methodius, development of the cult, Slavs, Slavic teachers, Bulgarian identity, veneration, memory

Культ Кирилла и Мефодия получил широкое распространение во всех славянских странах, как православных, так и католических (братья были

канонизированы вскоре после смерти). Болгарская церковь еще в X-XI вв. установила день памяти Кирилла и Мефодия, а затем этот день был превращен в праздник национального образования и культуры. Наследие Кирилла и Мефодия оказало огромное воздействие на культуру славянских государств: Болгарии (а через ее посредство - Руси и Сербии), Чехии, Хорватии (в последней вплоть до новейшего времени сохранялась глаголическая письменная традиция). Разработанная Кириллом и Мефодием письменность оказала огромное влияние на развитие русской книжности и литературы. В сознании многих поколений славян Кирилл и Мефодий - символы славянского письма и славянской культуры.

Моравский князь Святополк в 873 году изгнал немецких епископов, но в 874 году вновь принял их и начал гонения на последователей Кирилла и Мефодия. По его инициативе Мефодия обвинили в ереси, и уже в 885 году папа Римский Стефан V запретил славянское богослужение. Начались преследования учеников «солунских братьев»: часть из них продали в рабство, остальные бежали в Болгарию, Сербию и Хорватию. В 973 году был установлен запрет на поставление в епископы представителей болгарского, русского или славянского языков. Только в Болгарии и в Киевской Руси наследие Кирилла и Мефодия нашло поддержку.

При царе Симеоне Болгария успешно соперничает как в военно-политическом, так и культурном отношении с Византией. При этом Симеон всячески стремится к культурно-политической независимости и обособлению Болгарии. Так, почти сразу же после вступления на престол, в 894 г., Симеон признает славянский язык официальным языком болгарской церкви; в 919 г., после двух победоносных войн с Византией, он принимает титул императора и организует избрание самостоятельного болгарского патриарха.

Большую роль в расцвете болгарской письменности и литературы того времени играют переселившиеся в Болгарию ближайшие мефодиевы ученики: Климент Охридский (умер в 916 г.), Наум Охридский (умер в 910 г.), Ангеларий (IX—X вв.), а также Константин Преславский (умер, вероятно, в 20—30-х годах X в.) и Григорий Пресвитер Мних. Они продолжают начатые Константином и Мефодием переводы с греческого на славянский, принимают участие в составлении различных литературных сборников, пишут сами и сильно способствуют широкому распространению грамотности в Болгарии. При их участии создаются крупные литературные школы: одна в столице Болгарии Преславе, другая в юго-западной Македонии, в Охриде.

Одной из важнейших основ всех этих, а также последующих успехов письменности и литературы восточных и южных славян была и остается благородная деятельность великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Длительное время считалось, что Кирилл и Мефодий создали кириллицу, названную их именем. В настоящее время большинство ученых сходятся во мнении, что они создали более древнюю азбуку глаголи-

цу, а кириллицу позднее создал их ученик Климент Охридский. В честь Кирилла и Мефодия в Болгарии и России празднуется День славянской культуры и письменности. Правительство Болгарии и Русская Православная Церковь учредили ордена Кирилла и Мефодия. [13, с. 428]

Культ святых – специфическая особенность христианской религии. Благодаря своему уникальному характеру культ Кирилла и Мефодия является одним из самых известных в идеологическом отношении. Они византийские миссионеры, принятые и поддержанные Папой Римским, которые посвятили последние десятилетия своей жизни присоединению славянских народов к христианскому миру и созданию славянских книг и поклонению.

Судя по параметрам, которые приобрел культ Кирилла и Мефодия в первые десятилетия после его введения, можно даже предположить, что государство стимулирует его утверждения. Кирилла и Мефодия почитают как равных апостолов, чья работа является сакральной. Таким образом, священный характер их дела, преемник и продолжатель которого – Болгария, ставит страну под свое небесное покровительство.

В то же время, культ солунских братьев имеет «наднациональные», общеславянские черты [10, с. 148]. О них думают как о посланниках Бога для всех славян, точнее для славянского рода, передать ему евангельское слово и приобщить его, хотя и позже чем других племен, к семье христианских народов. Хотя их ученики уже находились в Болгарии, в конце 9-го века они все еще являются слишком связанными с Моравией, где произошли последние десятилетия жизни святых братьев и где похоронен Мефодий. Примечательно то, что в написанных до конца X века работах, посвященные поклонению первоучителям, их деятельность чаще всего ассоциируется с моравской и паннонской землей, и этот мотив отражает реально-исторических событий. В то же время ученики Кирилла и Мефодия перенесли их работы в Болгарии, где они находят благотворную почву для развития [9, с. 25].

Во время Первого болгарского царства центры церковного поклонения первоучителям – это прежде всего Плиска, Преслав и Охрид, где в их честь создаются литературные произведения. После падения болгарских земель под византийским господством были разрушены центры независимой церковной жизни. Автокефальная болгарская церковь была унаследована от Охридского Архиепископства (после 1019 г.) [8, с. 67], чей первый архиепископ был болгарин, но после него престол занимали только греческие духовные лица. Их политика направлена на утверждение своей независимости от Константинопольского Патриархата, и в рамках реализации этой политики они продолжают традицию поклонения Кирилла и Мефодия, а также их учеников, как святых людей, основателей архиепископства. Представленный во времена Климента и Наума в обширных пределах Охридской епархии, культ святых братьев не исчез в следующие столетия. В последовательном ведении политики Охрида культ Мефодия снова сыграл важную роль. Представление Кирилла и Мефодия в XI–XII веках тер-

пит изменения [11, с. 24-25] - от «славянских просветителей» они постепенно превращаются в «учителя болгарского народа». Несомненно, в то время святые братья уже стали важной частью идентичности болгар.

Таким образом, в период XI-XII веков произошел процесс «болгаризации» культа Кирилла и Мефодия. С одной стороны, византийские архиепископы на юго-западных болгарских землях используют славянские культы – Кирилла и Мефодия, Климента, Наума, в защите независимости Охридского архиепископа, представляя его как непосредственный преемник автокефальной болгарской церкви и подчеркивают связь святых с Болгарией. Славянскоязычная литература эпохи, с другой стороны, делает их элементом национальной идентификации Болгарии в условиях внешней политической власти. Преобразование культа Кирилла и Мефодия от славянского к болгарскому было завершено в конце XII века, что отразилось как в болгарских, так и в византийских памятниках.

В 1185 году было основано Второе болгарское царство со столицей Тырново. В последующие десятилетия правители Тырново прилагали огромные усилия для восстановления старых болгарских территорий и укрепления новой государственности. В этой деятельности неотъемлемой частью является создание новых культов Тырново, которые должны укреплять престиж новой столицы - города без исторического прошлого. Существенное место в легитимности нового государства и его политических претензиях заключается в преемственности с Первым болгарским царством. Не случайно один из братьев, основателей Королевства Тырново, Теодор, принял имя последнего царя Преслава, Петра, который олицетворяет власть над болгарскими [7, с. 35-36]. Но явления, которые описывают эту преемственность, являются не только плодом пропагандистских стратегий правителей, а так же частью глубоко укоренившейся культурной традиции. Наряду с поднятием новых культов Тырново, Асеновцы продолжают чтить святых со времен Первого болгарского царства, но концептуальная основа их церковной славы уже пересматривается с учетом новых приоритетов страны в радикально отличающейся социально-политической обстановке. Славословие свидетельствует о том, что в начале XIII века новая интерпретация их культа уже установлена на болгарских землях, представляя их как исключительно связанные с болгарским народом и языком. Как новый момент в болгаризации культа, можно заметить мысль о том, что Кирилл, болгарин по роду, крестил других славян [12, с. 36].

К идеологическим ацентам начала XIII века в толковании культа солунских братьев как части общего болгарского священного пантеона нужно добавить и цель Церкви Тырново противостоять утверждениям Охридского Архиепископства об исключительных правах на духовное наследие Кирилла и Мефодия [4, с. 233]. В этом смысле болгаризация культа выступает как своеобразное выражение спроса на расширение политических и духовные параметры Второго болгарского царства - модернизация империи [2, с. 10-11].

Однако сохранившиеся литературные памятники показывают, что в ближайшие десятилетия церковное поклонение Кирилла и Мефодия перестает быть одним из важнейших идеологических столбов королевства. Социально-политические условия на Балканах сильно изменились в XIII веке. В своих политических целях Асеновцы превзошли идею восстановления королевства с конца XII и начала XIII века и уже заявляют о наследстве Империи и праве болгарских царей править болгарскими греками [3, с. 15]. В этой ситуации не странно, что церковное поклонение Кирилла и Мефодия постепенно начинает терять свою интенсивность.

Конечно, изменение социально-политических условий не может быть единственной причиной этого. Имеет значения и тот факт, что в Болгарии нет храма, посвященного Кириллу и Мефодию, а также не сохранились их реликвии, которые могут стать объектом поклонения и центром распространения и поддержки их культа [6, с. 13-15]. Второе болгарское царство сосредоточило свою духовную энергию на столичном городе, который, согласно византийской имперской идеологии, олицетворяет власть и достоинство государства, а его престиж и слава основаны на авторитете его небесных покровителей – на тех, кто там отдыхают [1, с. 14]. В литературных произведениях для святых Тырново рассказываются истории [5, с. 33], прославляющих победы болгарских царей, которые передали свои мощи в Тырново и тем самым продвинули болгарскую государственность. В этом историческом контексте Кирилл и Мефодий, похоже, теряют свое первоначальное значение в государственной идеологии и уступают место собственным тырновским святым. Прежде всего, создается впечатление, что для славянских первоучителей не создаются новые работы. Этот факт является свидетельством устаревания их культа в последующие столетия до середины XVIII-го века.

Есть многие и разные причины ослабления церковного поклонения Кирилла и Мефодия после середины XIV века. В качестве типологии их культ является исключительным для Болгарии. Они являются не только церковными деятелями и миссионерами, но прежде всего равными апостолами с просветительской миссией. Важным является тот факт, что их апостольская деятельность не воспринимается только как акт христианизации, а также с этнической направленностью - первоначально (обще) славянский, а затем - болгарский. Из-за этого специфического характера их культ интерпретируется чаще всего в зависимости от конкретных целей и идеологии государства, а отсутствие специальной институциональной поддержки и центра культа - реликвии, храм, монастырь – воспрепятствует его естественное содержание и распределение, в отличие от заточенных, связанных с монастырями культами, которые больше всего близки к православному духу и сохраняют свою большую популярность в средние века.

Култ Кирилла и Мефодия снова обновился в эпоху Возрождения. После произведения История славяноболгарская Паисия Хилендарского Первоучители занимают лидирующую позицию в аргументации болгар-

ских возрожденцев в их стремлении найти место для болгар среди других европейских народов, чтобы пробудить национальное самосознание и патриотизм, пропагандировать их праву на независимость церкви. Как семь веков назад, а теперь и с точки зрения внешней политической власти, культ Кирилла и Мефодия стал частью болгарской национальной идентичности.

Список литературы:

1. Билярски, Иван. Покровители на Царството, с. 67.
2. Божилов, Иван. България през XIII век. – В: Българияската литература и книжнина през XIII век. София, 1987, с. 90.
3. Божилов, Иван. България през XIII век. – В: Българияската литература и книжнина през XIII век. София, 1987, с. 90.
4. Иванова, Климентина. Успение Методиево. – В: Кирило-Методиевска енциклопедия. гл. ред. Л. Грашева. София, 2003, Т. 4, с. 360.
5. Кожухаров, Стефан. Българияската литература през XIII век. – В: Българияската литература и книжнина през XIII век. София, 1987, с. 342.
6. Манделъ Б. Р. – М23 – Современный русский язык: история, теория, практика и культура речи. Книга I. Иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений гуманитарного направления (бакалавриат). – М.: Директ-Медиа, 2014. – 490 с.
7. Польшванний, Дмитрий И. Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. Иваново, 2000, с. 135.
8. Снегаров, Иван. История на Охридската архиепископия. т. 1. София, 1924, с. 54–55 (reprint 1995); Божилов, Иван. Българияската архиепископия XI–XII век. списъкът на българските архиепископи. София, 2011, с. 92.
9. Списание за библиотечни и информационни науки, книгознание и литературна история Библиотека - Тематичен брой «Европейски измерения на кирило-методиевото дело» - Година XXII (LXI) 3'2015 – с. 192.
10. Турилов, Анатолий А., Флоря, Борис. Н. Христианская литература у славян в середине X–середине XI в. и межславянские культурные связи. – В: Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. Москва, 2002, с. 410.
11. Тъпкова-Заимова, Василка, Милтенова, Анисава. Историко-апокалиптичната книжнина във Византия и в средновековна България. София, 1996, с. 136.
12. Чешмеджиев, Димо. Портрети на светителите..., с. 95.
13. Kötting, Bernhard. Der frühchristliche Reliquienkult und die Bestattung der Kirchengebäude. Oppladen, 1965, с. 13–15, 29–31; Angenendt, Arnold. Der Kult der Reliquien. – В: Reliquien. Verehrung und Verklärung. Köln, 1989, с. 12–16.

References:

1. Bilyarsky, Ivan. Patrons of the Kingdom, p. 67.
2. Bojilov, Ivan. Bulgaria in the thirteenth century. - In: The Bulgarian Literature and Literature in the 13th Century. Sofia, 1987, p. 90.
3. Bojilov, Ivan. Bulgaria in the thirteenth century. - In: The Bulgarian Literature and Literature in the 13th Century. Sofia, 1987, p. 90.
4. Ivanova, Klimentina. Assumption Methodius. - In: Cyrillo-Methodian Encyclopedia. Ch. order. L. Grasheva. Sofia, 2003, T. 4, p. 360.
5. Kozhuharov, Stefan. The Bulgarian Literature in the 13th Century. - In: The Bulgarian Literature and Literature in the 13th Century. Sofia, 1987, p. 342.
6. Mandel BR - M23 - Modern Russian language: history, theory, practice and culture of speech. Book I. Illustrated textbook for students of higher educational institutions of the humanities (bachelor's). - M.: Direct-Media, 2014. - 490 p.
7. Pollyvyanny, Dmitriy I. Cultural originality of medieval Bulgaria in the context of the Byzantine-Slavic community of the 10th-15th centuries. Ivanovo, 2000, p. 135.
8. Snegarov, Ivan. History of Ohrid Archbishopric. 1. Sofia, 1924, pp. 54-55 (reprint 1995); Bojilov, Ivan. The Bulgarian Archbishopric XI - XII century. the list of Bulgarian archbishops. Sofia, 2011, p. 92.
9. Magazine for Library and Information Sciences, Book and Literature History Library - Thematic issue «European dimensions of the Cyrillo-Methodic Case» - Year XXII (LXI) 3'2015 - p. 192.
10. Turilov, Anatoly A., Florya, Boris. N. Christian literature among the Slavs in the middle of the X-middle of the XI century. and inter-Slavic cultural ties. - Q: Christianity in the countries of Eastern, South-Eastern and Central Europe on the eve of the second millennium. Moscow, 2002, p. 410.
11. Tapkova-Zaimova, Vasilka, Miltenova, Anisava. Historical-Apocalyptic Literature in Byzantium and Medieval Bulgaria. Sofia, 1996, p. 136.
12. Cheshmedzhiev, Dimo. Portraits of the Lights ..., p. 95.
13. Kötting, Bernhard. The early Christian reliquary cult and funeral of the church buildings. Opplades, 1965, c. 13-15, 29-31; Engenend, Arnold. The cult of relics. - B: relics. Worship and transfiguration. Cologne, 1989, c. 12-16.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ, КАК ПРИЧИНА НЕУДАЧ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Михельсон Светлана Викторовна

*Аспирант, Красноярский государственный университет
г. Красноярск*

Благодаря быстрому и непрерывному расширению глобального бизнеса, сегодня люди, капитал, информация и технологии путешествуют более свободно, быстро и широко, чем когда-либо. Это означает, что по мере того, как глобальная деловая активность осуществляется между сторонами, представляющими различные культуры, компании все чаще сталкиваются с культурными ограничениями и барьерами в своих деловых перспективах и инструментах управления. Например, идея получения прибыли, основанная на сильном консьюмеризме в «Западной» культуре, может уже не работать идеально на этом уже глобализованном рынке. Тем не менее, идея построения корпоративных империй, основанных на сильном групповом менталитете «Восточной» культуры, тоже может не сработать.

Различные культуры порождают различные социально-политические и экономические системы и парадигмы. Это означает, что экономические системы и политика, рыночные механизмы, финансовые учреждения, корпоративные системы и управление по своей сути связаны с культурой. Поэтому понимание различных культур имеет решающее значение для понимания различных систем.

Г. Хофстеде [4] – социолог, изучавший сотрудников многонациональной корпорации, описал ряд способов, которые могут помочь в анализе и понимании других культур следующим образом:

- индивидуализм/коллективизм: в одних культурах подчеркивается индивидуальность, а в других – группа.

- дистанция власти: культура, которая считает, что организационная власть должна распределяться неравномерно.

- избегание неопределенности: некоторые культуры склонны принимать изменения как вызов, в то время как другие нет.

- мужественность/женственность: сам Хофстеде склонен отвергать термины «мужской» и «женский» [4].

Поскольку культура может быть определена как унаследованные ценности, понятия и образ жизни, которые разделяют людей одной и той же социальной группы. Культура не принадлежит определенному социальному классу; на самом деле каждый человек имеет не только одну культуру, но и культуры, которые вызывают сложность этого термина. Культуру можно определить как «динамическую» в том смысле, что она меняется с течением времени, это изменение культуры может также привести к конфликту. Для лучшего понимания культуры необходимо понимание конфликтов, которые могут возникнуть из-за различий между культурами.

Авроч, который написал статью о межкультурном конфликте, определяет конфликт следующим образом: «конкуренция групп или отдельных лиц за несовместимые цели, скудные ресурсы или ресурсы власти, необходимые для их приобретения. Эта конкуренция также определяется восприятием людьми целей, ресурсов и власти, и такие представления могут сильно различаться между людьми. Одним из определяющих факторов восприятия является культура, социально унаследованный, совместный и усвоенный образ жизни, которым обладают индивидуумы в силу принадлежности к социальным группам» [2].

Конфликт – это характеристика, которая может быть найдена в любом человеческом обществе и может возникнуть в результате любого вида социального взаимодействия. Конфликты, которые могут иметь место между культурами, могут сталкиваться с проблемами межкультурного недопонимания. Кроме того, культура может служить связующим звеном между тем, что мы называем «индивидуальной идентичностью», и «коллективной». Для того чтобы понять сложность конфликта, необходимо иметь в виду, что конфликт не является вопросом того, кто выигрывает, поэтому конфликт включает в себя как конкуренцию, так и сотрудничество.

Для того чтобы сузить сферу охвата этого исследования, конфликт, который может возникнуть между людьми из разных культур, можно считать «межкультурным конфликтом».

Здесь уместно говорить о кросс-культурном менеджменте. По мнению Н. Адлер, «кросс-культурный менеджмент объясняет поведение людей в организациях по всему миру и показывает людям, как работать в организации с сотрудниками и клиентами из разных культур» [1].

Важность кросс-культурного менеджмента заключается в растущем сотрудничестве между компаниями из разных стран, где могут возникнуть трудности из-за различных культурных особенностей. В этом отношении, работа Г. Хофстеде считается незаменимой для любого исследования культуры и менеджмента. Он разработал так называемый «многомерный подход к межкультурным сопоставлениям» [4]. Сегодня, когда мир является свидетелем глобализации, все больше компаний работают в разных странах по всему миру. Это приводит к коммуникации между культурами. Культура – это то, чему учатся люди, и в результате обучения требуется коммуникация, а коммуникация – это способ кодирования и декодирования языка, а также символов, используемых в этом языке. Другими словами, культуру и общение можно считать неразделимыми, если человек должен быть подвержен определенной культуре, то общение становится обязательным.

Для того чтобы жить в рамках определенной культуры, человек должен адаптироваться к различиям в этой культуре. Согласно Петерсону [6], культурный интеллект – это способность демонстрировать определенное поведение, включая навыки и качества, которые культурно настроены на отношение и ценности других.

Существуют также: лингвистический интеллект (полезно узнать о родном языке клиентов или партнеров, а использование международного делового английского может повысить эффективность при общении с людьми других культур); пространственный интеллект (включает пространство, используемое во время встреч); внутриличностный интеллект (предполагает осознание собственного культурного стиля для того, чтобы внести коррективы в международные аналоги); межличностный интеллект (включает способность понимать других людей и их мотивацию).

Проще говоря, общаясь с людьми из другой культуры, человек может знать что-то об их языке, пространстве для общения с людьми, осознании своей культуры и о том, как применить свое культурное поведение к культуре другого народа.

Нам хочется уделить особое внимание категории «структура», то есть индивидуализм / коллективизм.

Термин «структура» относится к организационной структуре в бизнесе. Индивидуализм относится к культуре, которая фокусируется на личности над группой. В этом случае индивидуум должен быть более самостоятельным, и не прибегать к помощи группы, и нет никакой разницы между внутренними и внешними группами. Коллективизм относится к общим ценностям группы, где интересы группы перевешивают интересы индивида. Индивидуализм и коллективизм – два противоположных понятия. Ховстеде и Ховстеде [5] изучали индивидуализм и коллективизм в разных странах. В результате Соединенные Штаты заняли первое место в индивидуализме, где родители воспитывают своих детей на самообеспечении. Американские дети воспитаны, чтобы выражать свои мнения и идеи; они несут ответственность за свой выбор, когда дело доходит до их учебы в колледже и выборе профессии. В других культурах, таких как японская культура, упор делается на групповой подход ко всем аспектам жизни. Китайцы и Малазийцы также ценят групповой подход и семью [3]. С личной точки зрения, культуры, которые ценят индивидуализм, будут иметь более независимых менеджеров и сотрудников, которые будут нести ответственность за любую задачу, которую должны выполнить, что может привести к творчеству. С другой стороны, в культурах, которые ценят коллективизм, руководители и сотрудники высшего руководства, как правило, делегируют полномочия другим сотрудникам. Это может привести к возникновению некоторых проблем в организации, когда эту задачу выполняют другие.

Соответственно, между различными культурами существуют межкультурные различия. Эти различия влияют на общение между людьми из разных культур. Поскольку есть много компаний, которые работают в разных частях мира, люди подвергаются воздействию различных культур, которые они должны осваивать и привыкать. В результате могут возникать многочисленные барьеры, в том числе и коммуникативные барьеры. Такие барьеры приведут к отсутствию эффективной коммуникации. Иногда

определенный жест понимается по-разному между двумя культурами. Например, кивание в американской культуре означает понимание того, что говорят, в то время как в Японии это означает слушать то, что говорят. Итак, если мы понимаем межкультурную коммуникацию, мы можем преодолеть барьеры. Хотя между культурами существуют различия, но люди обладают способностью адаптироваться к таким различиям. Например, экспатрианты, чья работа требует соприкосновения с культурами, совершенно отличными от их, адаптируются к новой культуре, попадают в систему и привыкают к существующему положению вещей. Это требует наличия, так называемого культурного интеллекта, который помогает людям преодолевать препятствия, с которыми они сталкиваются из-за разнообразия культур. В управлении, есть много компаний, которые работают за пределами своих стран. Следовательно, экономический успех или неудача не могут быть отнесены исключительно на счет культуры. Это объясняется способностью общества опираться на сильные стороны культуры. Определяющим фактором является не сама культура, а воля народа преодолеть любые культурные противоречия. Именно просвещенные лидеры и менеджеры должны содействовать межкультурному взаимопониманию.

Список литературы

1. Adler N. International dimensions of organizational behavior. 5thed. Cincinnati, Ohio: South-Western. 2008
2. Avruch K. Culture and conflict resolution. Washington, DC: United States Institute of Peace Press. 1998.
3. Chaney L. H., Martin J. S. Intercultural business communication. 5thed. Prentice Hall. 2011.
4. Hofstede G. Culture's consequences. 1sted. Beverly Hills: Sage. 1980.
5. Hofstede G., Hofstede G. J. Cultures and organizations. London: McGraw-Hill. 2005.
6. Peterson B. Cultural intelligence: A guide to working with people from other cultures. Yarmouth, ME: Intercultural Press. 2004.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Александрова Жанна Павловна,
Кандидат социологических наук, доцент
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар

Тыщенко Диана Игоревна
Студентка 4-го курса
Направления подготовки 38.03.04 – ГиМУ
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар

Налоговая система любой страны на сегодняшний день является одним из основных инструментов регулирования экономики и социальной сферы, поскольку именно с ее помощью государство может оказывать влияние на распределение национального дохода [1, с. 244].

Налоговая система Германии, как федеративного государства, – одна из лучших систем в мире, такая система, при правильном сочетании всех элементов которой, государству удалось достичь как высокого уровня экономического развития, так и обеспечить высокую степень социальной защиты для всех своих граждан страны [2, с. 158-159].

В вопросе налогов, сборов и налоговых отчислений Германия является одной из передовых стран, поэтому проводя анализ между налоговыми системами Германии и России, можно определить рекомендации по совершенствованию налоговой системы нашей страны, именно в этом и заключается актуальность данной статьи.

Далее в статье представлено краткое описание общих положений налоговых систем России и Германии, представлены сходства и различия двух налоговых систем, и на основании проведенного анализа предложены рекомендации по улучшению налоговой системы нашей страны.

Во всем мире Германия считается страной с самой сложной налоговой структурой, но несмотря на это, Германия определяется, как экономически развитая, с высоким уровнем социальной защиты населения.

Налоговая система Германии состоит из трех уровней: федерации, земли и общины (местный бюджет). Ключевые позиции в налоговом законодательстве принадлежат федерации. В то же время для обеспечения финансирования всех трех уровней управления налоговая система построена таким образом, что наиболее крупные источники формируют сразу два или три бюджета [2, с. 64].

В РФ налоговая система имеет также три уровня бюджетов, но называются они по-другому: федеральный, региональный и местный.

Только дело в том, что в России отсутствует распределение налогов одновременно по трем бюджетам, большинство налогов распределяются между двумя бюджетными уровнями, как правило, между федеральным и региональным, а в местные бюджеты зачисляются налоги третьего уровня, такие как: налог на имущество физических лиц, земельный налог.

Сравнительная характеристика налоговых ставок России и Германии представим в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика налоговых ставок России и Германии

Германия		Россия	
Наименование налога или сбора	Процентная ставка	Наименование налога или сбора	Процентная ставка
Подходный налог	14 % - 45 %	Налог на доходы физических лиц	9 % - 35 %
Налог на корпоративный доход	15 %	Налог на прибыль организации	до 20 %
Налог на коммерческую деятельность	7 % - 15 %		
Сбор солидарности	5,5 % от доход. налога	-	-
Церковный налог	8 % - 9 %	-	-
Социальные сборы	20 %	-	-
Налог на добавленную стоимость	19 % и 7 %	Налог на добавленную стоимость	0 %, 10 %, 18 %
Налог на наследование и дарение	7 % - 50 %	Включен в налог на доходы физических лиц	13 % - 30 %
Налог на переход права собственности на недвижимость	3,5 % - 6,5 %	Налог на имущество физических лиц, налог на имущество юридических лиц	В соответствии с НК РФ
-	-	Налог на добычу полезных ископаемых	от 0 до 16,5 %
-	-	Водный налог	от 4,80 % до 1 705,2 % за 1 тыс. куб. м.
-	-	Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	от 20 до 15 000 рублей за животное

По данным таблицы 1 видно, что налогообложение налогового резидента Германии является достаточно жестким.

В отношении анализа налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), уплачиваемого в РФ и в Германии можно сделать следующие выводы:

- ставка налога на доходы физических лиц в РФ в 3,5 раза меньше ставки аналогичного налога в Германии, прогрессивность при этом отсутствует;

- помимо подоходного налога в Германии также действуют церковный налог, взнос солидарности, муниципальный налог на коммерческий доход и налог на доход от капитала (под обложение, которым подпадают дивиденды и прибыль от реализации инвестиционных активов, по ставке 25 %). В России подобные налоги отсутствуют [4];

- налог с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения в России отменен с 1 января 2006 г., ставки по данному налогу варьировались в пределах от 3 % до 40 % [4]. В Германии же данный налог действует с 1974 года по настоящее время, ставки достигают 50 %;

- в России статус резидента или нерезидента определяется подсчетом числа проведенных в стране дней, а в Германии повлечь за собой приобретение статуса налогового резидента могут следующие обстоятельства: покупка жилья или постоянное пребывание в Германии (длительные промежутки времени). Причем, в некоторых случаях физическое лицо, потеряв статус резидента Германии, может сохранять обязанности по уплате не только подоходного налога, но и различных услуг.

Обложение юридических лиц приносит немецкому бюджету до 15 % и состоит из следующих налогов [2, с. 192-194]:

- налог на прибыль корпораций, ставка от 36 % до 50 %;
- промысловый налог для определенных видов деятельности, налогооблагаемой базой у которого выступают прибыль и стоимость основных средств, ставки – 5 % для прибыли и 0,2 % для основных средств;
- взносы на социальное страхование, ставка 43 % – 46 % [2].

Еще одно сходство налоговых систем России и Германии заключается в делении всех налогов на прямые и косвенные.

В Германии к прямым налогам относятся следующие: подоходный налог, корпоративный налог, промысловый налог, поземельный налог, налог на наследство. К части косвенных налогов в Германии относятся следующие: налог на добавленную стоимость, налог на нефтепродукты, налог на табак, налог на пиво, страховой налог.

В нашей стране состав прямых и косвенных налогов кардинально отличается от Германии. Так, например, к прямым налогам относятся такие, как: налог на прибыль, земельный налог, налог на доходы физических лиц, а косвенные налоги – налог на добавленную стоимость и акцизы [2, с. 191].

Стоит отметить, что по данным за 2017 год налоговые доходы в структуре бюджета Германии составили 91 % от общей суммы доходов бюджета, а в России за этот же год всего 59,8 %, что практически в два раза меньше, чем в Германии [5].

Также Германия одна из немногих стран, где применяется не только вертикальное, но и горизонтальное выравнивание доходов. Высокодоходные земли, как, например, Бавария, Вюртемберг, перечисляют часть своих финансовых ресурсов менее развитым землям, таким, как Саксония. Здесь стоит дать высокую оценку указанному факту, свидетельствующему о поддержке депрессивных регионов, способствующему выравниванию экономической ситуации по стране, в общем.

Подводя итог, отметим, что в России существует всего 14 налогов и сборов, что не всегда дает возможность эффективно взимать и отслеживать поступление налоговых платежей, в то время, как в Германии существует более 50 видов налогов и сборов, которые очень четко разграничены, и поступают в бюджет с большей эффективностью.

Также Германия отличается большим количеством льгот, которые получают граждане при финансовых трудностях, обучении и т.д. В России же таких правовых рычагов помощи налогоплательщикам нет.

На основании проведенного анализа, стоит отметить основные принципы налогообложения Германии, каждый из которых абсолютно точно подтверждается в реальной жизни:

1. Налоги по возможности минимальны, как и затраты на их взимание.
2. Налоги не должны препятствовать конкуренции, сохраняя одинаковые условия для всех участников рынка.
3. Налоги соответствуют структурной политике.
4. Налоги нацелены на более справедливое распределение доходов.
5. Система строится на уважении к частной жизни и собственности человека.
6. Налоговая система исключает двойное налогообложение.
7. Величина налогов соответствует размеру государственных услуг, включая защиту человека и все, что гражданин может получить от государства [5].

Таким образом, мы наблюдаем существенные различия в построении и функционировании налоговых систем России и Германии. Как уже было сказано ранее, Германия отличается прогрессивной шкалой налогообложения – чем больше доходов получаешь, тем больший налог уплачивается в бюджет. В отношении сходств между налоговыми системами Германии и России затруднительно сказать что-либо однозначное, если уровни развития стран совершенно различные.

Налоговые системы России и Германии отличаются друг от друга, и в первую очередь прогрессивной шкалой налоговой ставки. Исследователи считают, что применение в нашей стране прогрессивной ставки налогообложения пока является преждевременным, так как недостаточно развита

правовая культура населения (обеспеченные слои населения не захотят платить налог по большей ставке, и денежные средства будут уводиться в оффшоры).

И все же это наиболее оптимальное решение проблем уплаты налогов, которые так остро стоят в нашей стране, проблем справедливого распределения налогов в отношении граждан. Все юридические и физические лица должны принимать материальное участие в финансировании государства пропорционально получаемым доходам [3, с. 239]. При увеличении дохода физического или юридического лица, должна повышаться и налоговая ставка, а налогоплательщики с одинаковыми доходами должны уплачивать налог по единой ставке.

Таким образом, прогрессивное налогообложение более справедливо, так как обеспечивает большее равенство среди налогоплательщиков – к этому и должна стремиться наша страна.

Список литературы

1. Альбеков А.У. Налоговая система: учебник. Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Г. Кузнецова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 583 с.
2. Богославец Т.Н. Особенности налоговой системы Германии: Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2013. – 245 с.
3. Пансков В.Г. Налоговая система РФ: проблемы становления и развития: монография. – М.: вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. – 246 с.
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (с учетом внесенных поправок). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.18)
5. Информационный портал «Налоги в мире». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldtaxes.ru> (дата обращения: 15.03.18)

РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Колосов Сергей Викторович,

кандидат военных наук, доцент,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Ларионова Светлана Сергеевна,

магистрант Южно-Уральский государственный университет,

г. Челябинск

Чуличков Игорь Вячеславович,

старший преподаватель Военно-Учебный Научный Центр ВВС «ВВА»

(филиал Г. Челябинск)

Аннотация: Работа посвящена изучению влияния деятельности средств массовой информации на формирование образа российской армии. Новизна заключается в рассмотрении журналистских публикаций не только как информационных текстов, но и как инструмент для укрепления образа российской армии.

Abstract: Research is devoted to the study of the influence of media on formation of image of the Russian army. The novelty lies in the consideration of journalistic publications not only as information texts, but also as a tool for strengthening the image of the Russian army.

Ключевые слова: журналистика, имидж, российская армия, СМИ, имидж российской армии

Keywords: journalism, image, Russian army, media, image of the Russian army.

Сложившаяся на сегодняшний день международная политическая обстановка требует укрепления положения Вооруженных Сил Российской Федерации в глазах общественности. Проблема формирования образа российской армии является особенно актуальной и не до конца изученной.

Работа может представлять интерес для журналистов, освещающих армейскую тематику, а также для студентов факультетов журналистики при изучении ряда профессиональных дисциплин.

Вооруженные Силы Российской Федерации – изолированная структура, которая нечасто соприкасается с обществом. Взаимоотношения «армия-общество» строятся, в том числе, через средства массовой информации. Именно они создают базовую составляющую общественного сознания и оказывают решающее влияние на формирование позитивного или негативного образа российской армии [1, с. 58].

Создание положительного имиджа Вооруженных Сил не спонтанная, а долговременная и системная деятельность, требующая обоснования, координации и постоянного контроля. Имидж Российской армии, который создает правительство, имеет большую социальную силу. При грамотной

постановке работы он укрепляет престиж государства, авторитет Вооруженных Сил и уважение к ним.

За всю свою богатую историю образ Российской армии переживал множество кардинальных изменений. В ходе нашего исследования мы выявили, что в период первой чеченской войны (1994–1996 гг.) был очень велик процент журналистских материалов отрицательного характера, что негативно сказалось на восприятии российской армии общественностью [2, с. 14]. Это было связано с непосредственным конфликтом журналистов и правительства, а также общей неподготовленностью населения к военному конфликту. Практически все средства массовой информации перешли на сторону оппозиции, которая критиковала начало войны на территории Чечни.

Нейтральный характер имели материалы «Российской газеты» и «Красной звезды». Уже потом председатель правительства В.Черномырдин признает, что «... Правительство полностью проиграло информационную войну ...».

По окончании первой чеченской кампании правительство извлекло уроки из просчетов, начнет сотрудничество с российскими средствами массовой информации (СМИ). Тем самым во время начала очередной войны на территории Чеченской республики СМИ окажут поддержку решению руководства ввести Вооруженные Силы для разгрома сепаратистов, которые оказывают угрозу безопасности и единству Российской Федерации.

Во время второй чеченской войны средствами массовой информации была учтена важность грамотной информационной политики, что коренным образом изменило и характер освещения событий, и, как следствие, общественное мнение. Редакционную политику печатных СМИ в период второй чеченской войны можно назвать политикой беспристрастия, которая направляла аудиторию к мысли, что вооруженное столкновение неизбежно. Именно нейтральное освещение событий в средствах массовой информации способствовало росту доверия к российской армии.

Накануне второй чеченской войны (май–июнь 1999 года) Вооруженным Силам доверяло 64,5% населения Российской Федерации. Через год после ее начала осенью 2000 года это количество возросло до 78,4% (октябрь 2000 года). В обществе появились положительные тенденции в отношении к военнослужащим как защитникам Отечества. Но данные настроения не получили продолжения, и уже в 2002 году 50% публикаций в прессе о Российской армии несет в себе негативный характер. К 2006 году положение Вооруженных Сил снова укрепляется. Процент журналистских текстов отрицательной окраски снижается с 28,56% в 2002–2004 гг. до 5% в 2006 г.

В период с 2006 по 2012 года характер публикаций об армии России имеет нейтральный характер.

Ситуация меняется одновременно с началом событий на Украине, которые оказали существенное влияние на отношение общества к российской армии. Происходит увеличение процента людей, которые доверяют армии. В большинстве своем это связано с грамотной деятельностью Министерства Обороны Российской Федерации и слаженной работой средств массовой информации.

Абсолютный максимум за последние 15 лет – 89% россиян считают, что в случае возникновения реальной угрозы со стороны других стран, армия России сможет нас защитить. Отчасти это и заслуга средств массовой информации, которые не искажали военные события, участниками которых стали военнослужащие Российской армии. По результатам опроса ВЦИОМ, рекордные 92% респондентов считают, что в случае нападения врага Вооруженные Силы Российской Федерации смогут отразить удар противника. До 2017 года эти цифры были намного ниже.

Укрепление имиджа армии России во многом зависит от мероприятий, проводимых Министерством обороны Российской Федерации. Это, в том числе, всевозможные военные операции, учения, парады, показательные выступления. Но для привлечения массовой аудитории и большего количества средств массовой информации необходим несколько другой формат. В данном случае это должно быть исключительно мирное мероприятие, имеющее массовый характер, чтобы привлечь как можно больше зрителей, читателей, слушателей. Им стали Армейские международные игры.

Их феномен заключается в том, что они объединяют более десятка различных соревнований по военному мастерству в одно масштабное мероприятие. Созданы все условия для того, что привлечь средства массовой информации и зрителей как офлайн, так и онлайн.

Особенность Армейских международных игр (АрМИ) в том, что они масштабно освещаются в средствах массовой информации. По каждой из дисциплин выходит огромное количество журналистских материалов. Ко всему прочему, АрМИ – это высокотехнологичный телевизионный проект, который собирает у экранов сотни тысяч зрителей.

Чтобы передать масштаб и зрелищность соревнований на съемках используется рекордное количество техники. Только на «Танковом биатлоне» применяют 169 камер, две из которых отвечают за общие планы с вертолетов, более сотни камер «GoPro» закреплены на броне и в кабинах танков, а также на полосе препятствий. Частью камер управляют роботы, так как людям запрещено приближаться к мишеням. Именно эти материалы видеосъемок были использованы в дальнейшем для информационных сюжетов на телевидении.

Благодаря слаженной работе военных, операторов, журналистов и режиссеров соревнования Армейских международных игр привлекают колоссальное количество зрителей, что, несомненно, является показателем того, что в обществе растет интерес к Вооруженным Силам Российской

Федерации. Во время проведения Игр СМИ было выпущено огромное количество материалов, в которых журналисты положительно высказываются о Российской армии.

В настоящее время мы можем видеть, что имидж Российской армии положительный. На формирование образа Российской армии влияют средства массовой информации, слаженная работа журналистов и правительства, проведение специальных мероприятий. Выявлено, что одним из таких мероприятий являются Армейские международные игры, проводимые с 2015 года. Данное соревнование благотворно влияет на восприятие Российской армии.

Нами было установлено, что трансформация образа Вооруженных Сил Российской Федерации во многом зависит от деятельности СМИ. Порой именно они определяют, каким будет общественное мнение по отношению к Российской армии. Правительству и Министерству обороны необходимо выстроить грамотную систему для слаженной взаимосвязи и сотрудничества Российской армии со средствами массовой информации.

Список литературы

1. Погодин, Н.А. Имидж армии как фактор формирования гражданской идентичности молодежи / Н. А. Погодин. – Ростов н/Д, 2011. – 139 с.
2. Сапунова, М.Г. Трансформация представления Вооруженных Сил Российской Федерации в массовом информационном пространстве / М. Г. Сапунова. – М.: ОПМТ РАГС, 2007. – 26 с.